

«ВЧУВСТВУЙСЯ ДО БОЛИ...»

Исполнилось 75 лет со дня рождения поэта Дмитрия Кедрина.

«Поэзия требует полной обнаженности сердца», — говорил Дмитрий Кедрин, обращаясь к молодым поэтам. Конечно, впрямую речь шла об искренности поэтического слова. Но не только о ней. Речь шла и о наполненности стиха подлинным драматизмом жизни. И для собеседников Кедрина это было очевидным. Ведь именно ему принадлежали строки:

Послушай-на, дорогая!
Над нами шумит эпоха,
И разве не наше сердце —
Арена ее борьбы?

«...Он соединил, — замечал о Кедрине Владимир Луговской, — самые простые явления жизни, быта с самыми большими историческими событиями и, наоборот, самые большие исторические события подаются с простейшими деталями природы, человеческих чувств». При этом голос поэта сохранял естественность и чистоту интонации. Доверительно и проникновенно звучали стихи Кедрина, когда он за несколько месяцев до смерти вспоминал свое детство:

Чудится мне,
будто песню печальную
Мать надо мною поет
в полусне,
Узкая-узкая,
дальняя-дальняя
В поле дорога
мерещится мне.

И с той же лирической изволнованностью написал он об общей беде в начале Великой Отечественной:

...Из всей симфонии войны
Я слышу только плач
солдатом.

«Вчувствуйся до боли, до муку, до веселья — тогда передашь их» — вот одна из заповедей Кедрина.

Снятый с воинского учета из-за сильной близорукости, в годы войны он сумел добиться направления в армейскую газету «Сокол Родины», здесь напечатаны многие его публицистические и сатирические стихи.

С начала 30-х годов Кедрин работал литературным консультантом при издательстве «Молодая гвардия». «Он был мудрым, доброжелательным, внимательным и требовательным советчиком, неутомимым учителем молодых поэтов, — рассказывает Кай-Кулиев. — Я хорошо помню, сколько их ходило к нему. В оценке произведений любого автора Кедрин был так же честен и откровенен, как и во всем, что он делал».

Сохранились многочисленные письма Кедрина начинающим писателям. В этих письмах не только конкретные замечания, но и раздумья о литературе, о работе писателя. Публикуемые сегодня высказывания Кедрина взяты главным образом из его писем-консультаций.

Требуйте от себя абсолютной честности, не выпускайте стихи из рук, пока замечаете в них хотя бы один недостаток.

Надобно уметь отбрасывать из своего произведения все второстепенное, сосредоточивать внимание читателя лишь на главном, самом интересном, писать коротко, энергично.

...Основной принцип художественного творчества: искусство не рассказывает, а показывает жизнь в живых конкретных картинах.

Можно было бы многое написать об отдельных недочетах Ваших стихотворений; но не в них Ваша главная беда. Она в отсутствии непосредственных сильных чувств, в слишком сильных литературных влияниях, в некоторой манерности, идущей от внутреннего равнодушия к темам. Существует анекдот о больной купчихе, которая считала себя светской женщиной и во время приступов болезни жаловалась на свои страдания то по-французски, то по-немецки. Слушая все эти ее томные стоны, доктор оставался спокоен. Но, наконец, купчиху доняло, и она закричала: «Ох, караул, батюшки!» Тогда доктор увидел, что дело пошло всерьез, и поспешил помочь купчихе. Так вот, простите мое иносказание, но когда я читал Ваши стихи, мне казалось, что Вы напоминаете эту купчиху в начале ее болезни и жалуетесь на боль то по-французски, то по-немецки. Настоящая же поэзия всегда говорит своим голосом; так как рождается от настоящей, а не выдуманной литературной боли.

Язык хорошего писателя должен передавать его мысль абсолютно точно, со всеми

оттенками, какие он в нее вкладывает.

Детям вовсе не следует внушать, что война с фашистами — дело легкое и чуть ли не веселое, детей нельзя учить равнодушию...

Не думайте, что для детей писать легче, чем для взрослых, наоборот — для них писать много труднее, так как ребенку нужно уметь объяснить то, что взрослый уже понимает...

Иногда молодому поэту простишь добрую сотню плохих рифм за своеобразие темы, за меткий образ, обнаруживающий в нем, сквозь всю неумелость его стихов, — одаренность.

Знакомы ли Вам такие писатели, как Стендаль? Думали ли Вы когда-нибудь о судьбе Лермонтова? Знаете ли биографию Вересаева? Стендаль не стал бы великим писателем, если бы не был половиною своей жизни наполеоновским офицером и дипломатом. Лермонтов был бы как поэт на две головы ниже, если бы не служил на Кавказе строевым офицером. Лучшая книга Вересаева — его записки врача — результат его работы врачом во время русско-японской войны. Писателя в очень большой мере делает его биография.

«Жди меня» Симонова и песни Исаковского гипнотизируют именно той убежденностью, которой не хватает некоторым из нас.

Мне хочется услышать честный солдатский шаг поэзии, ее прямую речь, в которой понятно что к чему.

Для художественной литературы мало зарифмовать факт, необходимо поднять его над прозой отбором деталей, умением найти и выпятить главное.

Для художника страшно важно оставаться провинциальным.

...Поэтически подтянуться, собрать в кулак свои способности, потребовать от себя многого больше, чем то, чего Вы сейчас от себя без особенного труда добываетесь.

Есть две области поэзии, где я могу обойтись без стилизации: лирика и сатира.

Читайте хороших русских поэтов, как старых классических, так и современных советских. Учитесь у них строить ритм, находить острые свежие рифмы, рисовать в стихах картины изображаемого. Пишите лишь о том, что Вы глубоко переживали, что Вас сильно волнует.

Большей частью настоящий писатель приходит в литературу уже со своим сложившимся миром идей и со своей манерой, потому что манера — это только наиболее удобный для писателя способ передачи его идей читателям. Так в литературу пришли Маяковский, Шолохов и многие другие.

...Относитесь серьезнее к себе и к литературе. Не ждите от нее роз, не думайте, что она лишь пьедестал для Вашего успеха, литература — это служение народу, это его воспитание. А чтобы воспитывать народ, надо не только многое познать, но и правильно понять, глубоко почувствовать увиденное.

Публикация
Светланы КЕДРИНОЙ